

Мартынов Дмитрий Павлович

**Русская история в самых простых
рассказах со сборником
исторических стихотворений**

Для школы и народа

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-1
ББК 84-5
Д53

Д53 **Дмитрий Павлович М.**
Русская история в самых простых рассказах со сборником исторических стихотворений:
Для школы и народа / Мартынов Дмитрий Павлович – М.: Книга по Требованию, 2024. –
102 с.

ISBN 978-5-519-95600-0

ISBN 978-5-519-95600-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

этотъ городъ называется Кіевомъ. Олегу понравился Кіевъ. Подъ видомъ проѣзжаго купца онъ выманилъ на берегъ кіевскихъ князей Аскольда и Дира, приказалъ убить ихъ, а самъ остался княжить въ Кіевѣ и назвалъ его матерью русскихъ городовъ: „пустъ, говоритъ, этотъ городокъ будетъ матерью всѣхъ русскихъ городовъ“. Изъ Кіева Олегъ дѣлалъ походы во всѣ стороны и покорилъ многія славянскія племена. Олегъ ходилъ моремъ на главный греческій городъ Царьградъ, приказалъ вытаскать свои корабли на берегъ, поставить ихъ на колеса, распустилъ паруса и съ попутнымъ вѣтромъ, говорятъ, подкатилъ къ стѣнамъ города, покорилъ его и въ знакъ побѣды прибилъ свой щитъ на вратахъ Царьграда; взялъ съ грековъ богатую дань и заключилъ съ ними торговый договоръ. Дивился народъ хитроумію Олега и прозвалъ его *Въщимъ* (чародѣемъ).

5. Послѣ Олега княжилъ сынъ Рюрика Игорь, а послѣ Игоря княжила жена его Ольга. Ольга объѣхала всѣ покоренныя славянскія земли, вездѣ устала безобидныя дани, вездѣ устала судъ и правду. Народъ прозвалъ ее *Мудрой*.

Славяне были язычники, а греки — христіане. Съ давнихъ поръ славяне ѣздили въ греческую землю торговать мѣхами, кожами, медомъ и другими товарами, а греки ѣздили торговать въ нашу землю. Многіе изъ русскихъ людей переняли у грековъ христіанскую вѣру: уже при князѣ Игорѣ въ Кіевѣ была церковь во имя честнаго и славнаго пророка Іліи. Княгиня Ольга полюбила кроткую и благочестивую жизнь христіанъ, поѣхала въ Царьградъ и приняла тамъ святое крещеніе отъ самого греческаго патріарха подъ именемъ Елены. Самъ греческій императоръ былъ ея восприемникомъ. Послѣ крещенія патріархъ сказалъ Ольгѣ: „благословенна ты въ женахъ русскихъ, потому что оставила тьму и возлюбила свѣтъ: благословятъ тебя русскіе люди до послѣдняго рода.“

6. Наши предки не знали истиннаго Бога. Солнце (Дажбогъ) они считали за бога и думали, что солнце вѣчно воюетъ съ холодомъ и тьмою. При наступленіи весны они радовались, что солнце начинаетъ одолѣвать злую зиму. Вѣтеръ (Стрибогъ) славяне тоже считали за бога, разгоняющаго

темныя, злыя тучи. Громъ и молнію славяне тоже считали за бога и думали, что этотъ богъ поражаетъ тучи своими огненными стрѣлами и громомъ и выжимаетъ изъ тучъ благодѣтельный дождь. Славяне въ честь боговъ своихъ ставили идоловъ изъ камня и дерева и вѣрили, что боги входятъ въ этихъ идоловъ; они поклонялись имъ и приносили жертвы. Вѣрили славяне, что главные боги живутъ на небѣ, а не главные — на землѣ: въ лѣсу живетъ лѣшій, въ водѣ — водяной, въ домѣ — домовый (щуръ, чуръ). Славяне вѣрили въ загробную жизнь, но не такъ, какъ вѣрятъ въ нее христіане: они думали, что послѣ смерти люди живутъ такъ же точно, какъ и до смерти; поэтому вмѣстѣ съ покойниками зарывали ихъ имѣнье и даже женъ и на могилы приносили имъ пищу. Вѣрили славяне въ кудесниковъ, въ колдуновъ и знахарей и думали, что они — необыкновенные люди и что они могутъ колдовствомъ насылать на людей бѣду и избавлять отъ несчастій. Вѣрили еще славяне въ разные предзнаменованія: затменіе солнца, появленіе кометы (звѣзды съ хвостомъ), карканье вѣрона и тому подобныя явленія славяне считали недобрыми предзнаменованіями. Многія языческія вѣрованія и теперь еще сохранились у темныхъ, неграмотныхъ людей.

7. Внукъ княгини Ольги, князь Владимиръ уразумѣлъ, что языческая вѣра не истинная вѣра, и задумалъ перемѣнить ее. Заслышали про это разные народы; каждому народу захотѣлось склонить сильнаго русскаго князя въ свою вѣру. Пришли къ Владимиру магометане и стали хвалить свою вѣру. „Какая же ваша вѣра?“ спросилъ ихъ Владимиръ. „Мы вѣруемъ во единого Бога и въ пророка его Магомета“, отвѣчали магометане. „Наша вѣра не велитъ ѣсть свинины и пить вина“. Эта вѣра Владимиру не понравилась. Пришли къ нему нѣмцы и стали хвалить свою вѣру. Владимиръ сказалъ имъ: „Отцы наши не приняли вашего закона, и я его не приму“. Пришли евреи и стали хвалить свою вѣру. „А гдѣ же ваша земля?“ спросилъ ихъ Владимиръ. „Мы жили въ Іерусалимѣ“, сказали евреи, „но Богъ разгнѣвался на насъ и разсѣялъ насъ по всей землѣ“. — „Такъ вы хотите, чтобы и съ нами то же было?“ сказалъ Влади-

миръ, и не принялъ еврейской вѣры. Наконецъ, пришелъ къ Владимиру греческій проповѣдникъ. Онъ сталъ рассказывать ему, какъ Богъ сотворилъ міръ и первыхъ людей, — какъ первые люди согрѣшили и были изгнаны изъ рая, — какъ потомки первыхъ людей стали грѣшить все больше и больше, — какъ они забыли истиннаго Бога и стали поклоняться идоламъ, — какъ Богъ наконецъ сжалился надъ людьми и для искупленія ихъ отъ грѣховъ послалъ Сына Своего Іисуса Христа; рассказалъ проповѣдникъ про то, что дѣлалъ на землѣ и чему училъ людей Іисусъ Христосъ; рассказалъ, какъ возненавидѣли Іисуса Христа законоучители еврейскаго народа — книжники и фариисеи, — какъ они предали Его на распятіе, — какъ Онъ воскресъ на третій день и какъ потомъ вознесся на небо. Проповѣдникъ сказалъ Владимиру, что Іисусъ Христосъ опять придетъ на землю — судить людей, — что праведниковъ онъ поставитъ по правую руку и удостоитъ ихъ вѣчнаго блаженства, а грѣшниковъ поставитъ по лѣвую руку и осудитъ на вѣчныя муки. При этихъ словахъ проповѣдникъ развернулъ предъ Владимиромъ картину страшнаго суда. Владимиръ былъ пораженъ и сказалъ: „Хорошо тѣмъ, которые на правой сторонѣ, и горе тѣмъ, которые на лѣвой“. Проповѣдникъ на это сказалъ Владимиру: „Если хочешь быть съ праведниками, такъ крестись“. — „Подожду еще немного“, отвѣтилъ Владимиръ, „подумаю“. И отпустилъ онъ греческаго проповѣдника съ великими дарами.

8. Владимиръ собралъ бояръ и городскихъ старѣйшинъ и сказалъ имъ: „Приходили ко мнѣ послы отъ разныхъ народовъ и всякій хвалилъ свою вѣру. А какъ узнать, которая вѣра истинная?“ Бояре и старцы отвѣчали Владимиру: „Знамо, всякій свое хвалить. Пошли на мѣстѣ развѣдать, какой народъ какъ служитъ Богу“. И послалъ Владимиръ десять мудрыхъ мужей разузнать, какъ служатъ Богу разные народы. Вездѣ побывали послы и наконецъ пришли къ грекамъ въ городъ Царьградъ. Греки приняли пословъ съ великою честію, привели ихъ въ свою церковь на торжественное архіерейское служеніе и поставили на видное мѣсто, — чтобы узрѣли язычники славу Бога истиннаго. Поражены были послы

православнымъ греческимъ богослуженіемъ. Гдѣ они не ходили, а такой красоты церковной нигдѣ не видали. Вернулись въ Кіевъ и рассказали Владимиру: „Были мы у магометанъ, были и у нѣмцевъ, а никакой красоты въ ихнемъ служеніи не видали: не хорошъ ихъ законъ. А когда мы пришли въ греческій храмъ, то не знали, гдѣ мы стоимъ — на небѣ или на землѣ. Нѣтъ нигдѣ на землѣ такой церковной красоты. А ужъ разъ человѣкъ вкусить сладкаго, такъ не захочетъ горькаго, — такъ и мы: не хотимъ никакой другой вѣры кромѣ греческой“. А бояре и старцы сказали Владимиру: „Да какъ бы худъ былъ законъ греческій, такъ не приняла бы его бабка твоя, княгиня Ольга; а вѣдь она была мудрѣе всѣхъ людей“.

9. И рѣшилъ князь Владимиръ принять христіанскую вѣру по греческому закону. Собралъ онъ войско, двинулся на югъ, взялъ греческій городъ Корсунъ и послалъ сказать греческимъ царямъ: „Взялъ я вашъ славный городъ Корсунъ; возьму и Царыградъ, если вы не выдадите за меня сестры вашей Анны“. Греческіе цари испугались и послали сказать Владимиру: „Рады бы мы выдать за тебя нашу сестру, да законъ нашъ не дозволяетъ выдавать христіанку за язычника“. Тогда Владимиръ послалъ сказать греческимъ царямъ: „я согласенъ принять законъ вашъ; присылайте священниковъ и царевну: я крещусь“. И встрѣтилъ Владимиръ священниковъ и царевну съ великою честію. Епископъ корсунскій съ цареградскими священниками окрестилъ Владимира въ православную христіанскую вѣру и обвѣнчалъ его на царевнѣ Аннѣ. Тутъ же окрестились многіе изъ дружины князя.

10. Послѣ сего Владимиръ возвратился въ Кіевъ и окрестилъ всѣхъ дѣтей своихъ и весь домъ свой. А потомъ приказалъ рубить и жечь идоловъ. Стоялъ въ Кіевѣ деревянный идолъ бога Перуна, — усы золотые, голова серебряная. Идола этого Владимиръ приказалъ привязать къ лошадиному хвосту и потопить въ Днѣпрѣ. Темный народъ плакалъ и кричалъ: „выдыбай, Перуне! выдыбай, боже!“ Послѣ этого Владимиръ приказалъ объявить народу, чтобы на слѣдующій день всѣ приходили къ Днѣпру: кто-де не придетъ, тотъ окажется

себя противникомъ князю. Народъ собрался. Князь Владимиръ съ крестнымъ ходомъ, съ митрополитомъ и со священниками пришелъ на рѣку. И началось святое крещеніе кіевлянъ. Народъ вошелъ въ воду, а священники на берегу стали читать молитвы. Одни стояли въ водѣ по грудь, другіе — по шею; матери держали въ рукахъ своихъ младенцевъ. Возрадовалось сердце Владимира отъ сего зрѣлища; поднялъ онъ очи свои къ небу и произнесъ такую молитву: „Призри, Боже, на новыя люди сія и подаждь имъ Господи, увѣдѣти Тебя, истиннаго Бога; утверди вѣру въ нихъ праву и несовратну“.

11. Вмѣстѣ съ христіанскою вѣрою Владимиръ старался насадить на Руси и книжное просвѣщеніе. Онъ выучилъ грамотѣ всѣхъ дѣтей своихъ; глядя на него, и бояре стали учить своихъ дѣтей. По всѣмъ городамъ своего княжества онъ приказывалъ отбирать дѣтей у именитыхъ людей и отдавать ихъ къ священникамъ для обученія чтенію, письму и пѣнію церковному. Святая церковь причислила Владимира къ лику святыхъ угодниковъ и назвала его *Равноапостольнымъ*. Память его чествуется 15 іюля.

12. Вскорѣ послѣ смерти Владимира около Кіева, въ глухомъ лѣсу, на высокому берегу Днѣпра, служитель Божій, священникъ Иларіонъ выкопалъ пещеру и тайно отъ людей ходилъ туда молиться и пѣть церковныя пѣсни. Около того же времени одинъ благочестивый русскій человекъ отправился на Аѳонъ и постригся тамъ въ монахи подъ именемъ Антонія. Видя строгую жизнь Антонія, игуменъ аѳонскаго монастыря сказалъ ему: „Возвратись на Русь, и да будетъ на тебѣ благословеніе святой горы Аѳонской: отъ тебя произойдетъ на Руси множество монашескаго чина“. Возвратившись на Русь, Антоній долго искалъ себѣ мѣста, гдѣ бы поселиться; по указанію Божию онъ подошелъ къ Кіеву, обрѣлъ ту самую пещеру, гдѣ нѣкогда спасался Иларіонъ, и поселился въ ней. День и ночь молился Антоній, ѣлъ онъ одинъ только хлѣбъ, а пилъ только воду. Слава о его подвигахъ стала распространяться по землѣ русской; стали приходять къ Антонію благочестивые люди, чтобы спастись вмѣстѣ съ нимъ; они общими трудами ископали

большую пещеру, устроили въ ней кельи и малую церковь. Такъ по благословенію Божию зачалась на Руси первая великославная Кіево-Печерская лавра! Святый игумень Θεодосій ввелъ въ монастырѣ уставъ общаго иноческаго житія.

13. Иноки Кіево-Печерскаго монастыря много потрудились для распространенія христіанства и для насажденія книжнаго просвѣщенія на Руси. Они составляли, переписывали и разсылали по русской землѣ богослужебныя книги, переписывали книги священнаго Писанія, писали житія святыхъ, говорили, писали и разсылали поученія, составляли лѣтописи, то-есть, сказанія о замѣчательныхъ событіяхъ русской земли; они разсылали по всей русской землѣ ревностныхъ проповѣдниковъ слова Божія среди язычниковъ. Такъ зачалась и распространилась святая православная вѣра на Руси.

РАЗСКАЗЪ ВТОРОЙ.

**О татарскомъ погромѣ и о святомъ благовѣрномъ князѣ
Александрѣ Невскомъ.**

1. Послѣ Владимира княжилъ *Ярославъ Мудрый*, любитель книжнаго просвѣщенія, устроитель книжныхъ училищъ и первый русскій законодатель. До Ярослава писанныхъ законовъ не было; князья и посадники судили народъ по мѣстнымъ обычаямъ да по своей волѣ; много неправды было въ такихъ судахъ. Ярославъ далъ русской землѣ первые писанные законы — „Русскую правду“. Передъ смертію Ярославъ призвалъ двѣнадцать сыновей своихъ и сказалъ имъ: „Дѣти мои! я отхожу отъ этого свѣта. Любите другъ друга: вѣдь вы родные братья. Если вы будете жить въ любви между собою, то и Богъ будетъ съ вами и покоритъ вамъ всѣхъ враговъ вашихъ. А если станете ссориться, то и сами погибнете, и погубите землю отцовъ и дѣдовъ вашихъ; а землю эту приобрѣли они великимъ трудомъ. Кіевскій столъ я оставляю старшему сыну моему и брату вашему Изяславу; его слушайтесь, какъ отца. А если кто захочетъ обидѣть

брата своего, то ты, Изяславъ, помогай правому“. И раздѣлилъ Ярославъ всю землю между сыновьями своими безобидно: каждому сыну далъ особый *удѣлъ*.

2. Сыновья Ярослава не долго помнили наказы отца: не долго жили они въ мирѣ и согласіи и начали ссориться изъ-за удѣловъ. Каждому князю хотѣлось имѣть удѣлъ получше да побогаче; стали они силой отнимать удѣлы одинъ у другого; зачались междоусобныя войны. При внукахъ и правнукахъ Ярослава стало на Руси еще хуже — каждый удѣльный князь умирая дѣлилъ свою волость между своими сыновьями; оттого русская земля больше да больше дробилась; усобицъ и распрей между князьями стало еще больше. Раздробилась русская земля, раздробилась княжеская власть на Руси, раздробилась и измельчала русская сила. Степные хищники (печенѣги) перестали бояться Руси; чаще и смѣлѣе стали вторгаться они въ русскую землю; грабили и жгли деревни и села; уводили въ неволю русскихъ людей; отъ разоренія кочевниковъ города и села пустѣли, а поля зарастали травой. Скудѣла и слабѣла русская земля.

3. Наконецъ въ 1240 году послѣ Рождества Христова изъ азіатскихъ степей, подъ предводительствомъ хана Батты, нахлынули на русскую землю татары — „народъ невѣдомый“, народъ диковинный, — узкоглазые и скуластые. Подступили они къ рязанскому княжеству и потребовали отъ рязанцевъ десятую долю отъ всего ихъ имущества. „Когда всѣхъ насъ не станетъ, тогда все будетъ ваше“, отвѣчали рязанцы. А ратной силы у рязанцевъ было мало. Послали они гонцовъ въ великому князю владимирскому Юрію просить подмоги, но Юрій подмоги рязанцамъ не далъ, потому что замышлялъ одинъ, самъ по себѣ, справиться съ татарами. Татары несмѣтными полчищами обложили Рязань. Пять дней рязанцы отважно отбивались отъ татаръ, а на шестой день не устояли: стѣнобитными машинами татары пробили городскую стѣну и ворвались въ городъ. Никого не пощадили татары: ни стараго, ни малаго, ни оружнаго, ни безоружнаго; однихъ они распинали, другихъ рубили топорами, третьихъ живыми бросали въ огонь; жгли дома, оскверняли церкви; убили князя, убили княгиню, перебили бояръ, пе-

ребили народъ. И некому было плакать по усопшимъ рязанцамъ: всѣ полегли словно трава подкошенная.

4. Съ Рязани орда двинулась на Владимиръ. Ужаснулся Юрій, когда провѣдалъ о несмѣтной силѣ татарской и о судьбинѣ рязанцевъ. Оставилъ онъ защиту стольнаго города на сыновей своихъ, а самъ пошелъ собирать рати въ Ярославскую область. Окружили татары Владимиръ. Владимирцы отчаянно бились съ татарами. Епископъ Митрофанъ съ княжеской семьей и со всѣми беззащитными людьми, со стариками и младенцами, заперлись въ соборѣ. Татары проломили городскія стѣны, ворвались въ городъ и сдѣлали съ Владимиромъ то же, что и съ Рязанью. А каменный соборъ обложили лѣсомъ и хворостомъ и подожгли: и всѣ, кто были въ соборѣ, — всѣ, отъ стараго до малаго, погибли въ огненныхъ мукахъ. Сыновья князя Юрія сложили свои головы въ неравномъ бою. Закипѣлъ гнѣвомъ князь Юрій и отчаяннымъ боемъ принялъ татаръ на берегахъ рѣки Сити, но не могъ одолѣть несмѣтныхъ полчищъ. Погибъ Юрій, погибла и рать его.

5. Выжигая деревни и села и кося людей какъ траву, татары двинулись дальше; взяли Тверь, взяли Торжокъ и двинулись на Великій Новгородъ, да только испугались болотъ и весенняго половодья: повернули назадъ. На обратномъ пути татарамъ долго пришлось простоять подъ Козельскомъ. Козельцы рѣшились лучше умереть всѣмъ до единого, чѣмъ сдаться поганымъ. Цѣлыхъ семь недѣль отбивались козельцы отъ татарскихъ полчищъ; наконецъ сами растворили городскія ворота и какъ соколы врѣзались въ несмѣтную силу татарскую. Погибли козельцы всѣ до единого, а молодой князь козельскій потонулъ, говорятъ, въ крови. И прозвали татары Козельскъ *злымъ городомъ*.

Разоривши сѣверную Русь, татары черезъ годъ ударили на южную; раззорили Черниговъ, сожгли Кіевъ и погубили много другихъ городовъ.

6. И покорила вся русская земля татарскому владычеству — обожженная, запустѣлая, слабосильная. Отхлынул Батый на берега Волги, выстроилъ тамъ городъ Сарай и оттуда сталъ владѣть всей русской землей. Русскимъ удѣль-

нымъ князьямъ, которые остались въ живыхъ, прислалъ онъ приказъ, чтобы шли они въ Орду на поклонъ. Не смѣли перечить князья и стали являться къ хану съ покорной головой и съ дарами; прежде чѣмъ предстать передъ очи хана, они должны были переходить черезъ огонь, становиться на колѣни передъ изображеніемъ хана, а самому хану кланяться до земли; кто выполнялъ все это, тому ханъ давалъ ярлыкъ на управленіе своей родовой вотчиной отъ его ханскаго имени; а кто не хотѣлъ унижать себя, тотъ погибалъ въ лютыхъ мученіяхъ. И обложилъ ханъ Батый русскую землю тяжкими даями.

7. Только одна новгородская земля уцѣлѣла отъ татарскаго погрома. Да и эту землю задумали повоевать шведы и всѣхъ православныхъ обратить въ свою католическую вѣру. Самъ римскій папа подучалъ шведовъ и писалъ имъ: „кто пойдетъ на войну, тому всѣ грѣхи простятся“. А въ новгородской землѣ княжилъ въ ту пору юный князь Александръ Ярославичъ. Онъ совсѣмъ не ожидалъ такой бѣды и узналъ о ней только тогда, когда уже шведы на корабляхъ вѣхали въ устья Невы. Шведскій военачальникъ Биргеръ послалъ сказать Александру: „бейся со мной, если смѣешь: я уже на твоей землѣ“. Не упалъ духомъ отважный князь. Наскоро собралъ онъ небольшую рать, помолился Богу и сказалъ воинамъ: „Насъ мало, а врагъ силенъ: но *не въ силѣ Богъ, а въ правдѣ*. Съ нами Богъ!“ И, словно орелъ, раннимъ утромъ налетѣлъ Александръ на сонныхъ шведовъ. Новгородцы врубались въ самую средину вражескаго стана и какъ траву зачали косить враговъ своихъ. Одинъ удалецъ добрался до шатра самого Биргера и подрубилъ его при радостныхъ крикахъ новгородцевъ. Другой молодецъ съ товарищами потопилъ три шведскихъ корабля. Самъ Александръ какъ вихорь носился по вражескому стану, рубилъ враговъ справа и слѣва, добрался до самого Биргера и копьемъ искололъ ему лицо. Не выдержали шведы, бросились на корабли и уѣхали домой, не подобравши даже своихъ мертвецовъ. Не даромъ Александра Ярославича за эту славную побѣду прозвали *Невскимъ*.

8. Не успѣлъ Александръ справиться со шведами, какъ

пришла новая бѣда со стороны нѣмцевъ. Нѣмцы взяли Псковъ и подошли близко къ Новгороду; но Александръ прогналъ ихъ, освободилъ Псковъ и даже вторгся въ нѣмецкія земли. Зимой нѣмцы опять было вторглись въ наши земли, но Александръ на льду Чудского озера учинилъ имъ такое побоище, что больше они ужъ не смѣли показываться въ предѣлахъ новгородской земли.

9. Слава объ отвагѣ и красотѣ Александра Ярославича разнеслась по всѣмъ землямъ. Одинъ нѣмецкій князь даже нарочно приѣзжалъ въ Новгородъ посмотреть на Александра и послѣ рассказывалъ, что много онъ видалъ на своемъ вѣку и царей, и князей, но никогда еще не видалъ такого ни въ царяхъ царя, ни въ князьяхъ князя. Прослышалъ про Александра и самъ Батый и прислалъ сказать ему: „Богъ покорилъ мнѣ многихъ народовъ: ужели ты одинъ не хочешь мнѣ покориться? Если желаешь соблюсти свою землю, такъ приходи ко мнѣ“. Не посмѣлъ перечить благо-разумный Александръ всесильному Батыю, чтобы не накли-кать на русскую землю новой бѣды. Удивился и Батый красотѣ и уму Александра и сказалъ: „и вправду нѣтъ подобнаго ему князя“. И отпустилъ Александра съ великою честію и сдѣлалъ его потомъ великимъ княземъ владимирскимъ.

10. Послѣ Батыя новый ханъ приказалъ пересчитать весь русскій народъ, чтобы обложить его поголовной данью. Возмутились противъ этого своевольные новгородцы: „умремъ, говорятъ, а не дадимъ числа“. Видитъ Александръ, что дѣло худо, — что если новгородцы не дадутъ числа, то всей русской землѣ придетъ новое разореніе, и объявилъ онъ новгородцамъ, что, если они не смирятся, такъ онъ выдастъ Новгородъ на всю ханскую волю. Присмирѣли новгородцы, а на мѣсто ихъ поднялись ростовцы, потомъ владимирцы, суздальцы и другіе противъ немилосердныхъ поборовъ и безчинствъ татарскихъ и такъ разсердили хана, что онъ хотѣлъ опять поднимать всю орду, чтобы разгромить русскую землю. Цѣлый годъ Александръ прожилъ въ ордѣ и упросилъ хана смѣнить гнѣвъ на милость.

11. Истомился Александръ отъ постоянныхъ тревогъ и печали за русскую землю. Занемогъ онъ въ ордѣ и умеръ